

Разгневан я, льстецы, и впору мне тотчас
Моими стрелами осыпать, подлых, вас,
105 Несете, аспиды, смертельную прохладу,
Разор и нищету, к тому же в примесь к яду
В сердца властителей струите грязь и зло,
Пуская жала в ход, не чуете тепло
Груди пригревшей вас, отродия гадючьи,
110 Дарующей вам корм и жизнь в благополучье!
Владыки, вы льстецам дарите столько благ,
Гоните прочь пролаз и ловких сих деляг,
Они податливых обжулят без опаски,
И мне не разглядеть их лиц за толщей краски;
115 Но тот, кто гонит их, обманут, ибо тут
Опалы не страшась, они свое берут.
В наш безобразный век так ложь ценима светом,
Столь дивным образцом считают лезть при этом,
Что даже полужрец, не только полный, вмиг
120 Наполнит без труда враждой сердца владык.
Но кто в числе лжецов? Сановники из свиты
В чинах советников, не просто паразиты,
Как в древности Гнатон¹⁰, а вот еще льстецы,
Смиренноликые святоши, чернецы,
125 Владевшие и встарь уменьем хитрых ябед,
Теперь, чтоб тешить плоть, народ искусно вабят,
Сии притворщики хитрее прочих всех,
Погрязшие в грехах, клянут малейший грех,
Отвеют комаров¹¹ — на все у них сноровка, —
130 В потоках укоризн хвала всплывает ловко,
Притворна строгость их, речей притворен яд,
Тираду горькую немедля подсластят.